

М.МАСАЕВ, член Российской Ассоциации международного права (Российской секции Всемирной Академии международного права), кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социально-гуманитарных и естественных дисциплин Крымского УКЦ Киевского славистического университета

«Чем заняты наша власть, наше высшее чиновничество, наши министры, генералы, лидеры партий и депутатских фракций? Есть ли у них уши, глаза, совесть, голова на плечах? Или в результате эволюции от социализма к капитализму у них остались только руки? Руки, умеющие загребать, откатывать, отмывать и выводить», - этими словами завершает свой материал в «Аргументах и фактах» Вячеслав Костиков. Делают всё это герои публикации популярного еженедельника с помощью демократии, от которой они, естественно, в восторге. Но, как свидетельствует В.Костиков, ссылаясь на социологические исследования, «население (особенно молодое поколение) стало лучше понимать, что такое демократия». К сожалению, понимание это формируется и у населения, и у журналистов пока на эмоциональном уровне. При этом все и на всех уровнях уже понимают, что демократия – это не народовластие, а власть «умеющих загребать, откатывать, отмывать и выводить». Весьма примечательно, что прозвучавшая на «Суде времени» Н.Сванидзе 30.11.2010 г. фраза о том, что демократия – это никакое не народовластие, а «соперничество элит за право выступать от имени народа», не вызвала никаких протестов – выступающие от имени народа элиты это уже поняли. Надо, чтобы это понимание дошло и до самого народа.

Исследовав сущность такого ставшего символическим понятия, как демократия, автор пришёл к выводу, что скрывающееся под этим понятием явление органически присуще талассократическим индивидуалистическим обществам западной культуры с господством частной собственности и совершенно чуждо теллурократическим коллективистическим обществам восточной культуры с общественной собственностью. Поэтому демократия стала символом и знаменем борьбы за капиталистическое переустройство как феодальных, так и социалистических обществ.

На рубеже VI и V вв. до н. э. Конфуций выдвигает учение чжень-мин (исправление имён), суть которого состоит в том, что имя вещи должно соответствовать её сущности. К сожалению, человечество, зная что-то о Конфуции, гораздо хуже знакомо с концепцией парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций, хотя

опубликовано о ней не так уж мало работ. Только в сборнике «Культура народов Причерноморья» по этой тематике нами опубликовано около 60 работ. Представлена эта концепция в учебном пособии «Философия истории», вышедшем в 2008 г. в Симферополе в издательстве «Доля». Кратко суть этой концепции состоит в том, что вся история человечества есть борьба не только за экономическую, политическую, но и символическую власть. Об этом мы уже писали когда речь шла об антикоммунизме как средстве разрушения символического капитала русского народа, лишения его символического влияния на мировой арене и символической власти в своей стране.

Людей начинают воспитывать с детства. Российская энциклопедия для детей начинает вводить понятие демократия следующей фразой: «В это время в Афинах разгорелась схватка между демократами – сторонниками правления большинства граждан и аристократами – приверженцами правления немногих знатных родов». На этой же странице есть также фраза о том, что «Перикл понял, что величие Афин и его собственная слава – именно в демократическом устройстве государства». Неплохое начало для воспитания будущих демократов.

Апофеозом античной демократии призван служить следующий фрагмент из той же детской энциклопедии: «Перикл не был великим реформатором. Он только довершил то, что было сделано его предшественниками, Солоном и Клисфеном. Он добивался того, чтобы Афины стали идеальным государством, превратились в процветающую демократию, которая могла бы защитить народ от внешних врагов и охраняла бы своими законами права всех свободных граждан». Таким образом, у юного читателя должен возникнуть следующий образ демократии: демократия – это правление большинства, способное обеспечить права граждан и защитить народ от внешних врагов, и демократия – это хорошо.

Но введение в Афинах демократии, начатое Солоном, сопровождалось утверждением частной собственности, которую позже Томас Мор назовёт «корнем зла». Как свидетельствует та же детская энциклопедия, с реформ Солон «социальный статус афинского гражданина зависел не от его происхождения, а от величины его частной собственности». Это, во-первых. Благами демократии пользовались очень и очень немногие. Не было демократии для рабов и для иностранцев. Из жителей Афин демократия была лишь для свободных, рождённых от афинянина и афинянки. Это, во-вторых. Демократия не спасла афинян от внешних врагов. Войну со Спартой за гегемонию в Греции Афины проиграли. Победу Спарте обеспечил антидемократический строй. Он же обеспечил Спарте независимость от Александра Македонского. Демократические Афины македонскому завоевателю покорились. Не случайно Платон посчитал демократию худшей формой государственного устройства. А был Платон, по мнению Карла Каутского, первым социалистическим мыслителем в истории

человечества, о чём «умевший быть и бывший настоящим марксистом» К.Каутский хорошо рассказал на страницах своей книги «Платоновский и древнехристианский социализм». А «настоящим марксистом» К.Каутского называл сам В.И.Ленин, что, впрочем, не помешало тому же В.И.Ленину обозвать в будущем К.Каутского ренегатом. Социализм философа Платона, считавшего демократию худшей формой государственного устройства – это, в-третьих.

Таким образом, вопрос об истинной сущности феномена демократии встаёт перед человечеством не в первый раз.

Решали вопрос о демократии и такие сторонники социалистической идеи как К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин, но не так, как Платон. Говорил о расширении демократии Н.С.Хрущёв, особенно часто и много говорил об этом Л.И.Брежнев, его слова о развитии «дэмократии», или «дымократии», до сих пор звучат в многочисленных рекламных роликах. И если за словами Л.И.Брежнева никаких дел не следовало, то М.С.Горбачёв для утверждения демократии в СССР делал и сделал очень много, в результате чего такое антидемократическое государство как СССР просто перестало существовать. Примечательно, что после гибели СССР, исчезновения с карты Европы Чехословакии и Югославии о демократии говорят все, кому не лень, и все наперебой её хвалят.

Прав ли был Платон в своей оценке демократии?

В чём действительная сущность феномена демократии?

Цель настоящей работы – дать адекватный ответ на эти вопросы.

Для осуществления этой цели необходимо решить следующие задачи: установить соотношение между такими феноменами как демократия и частная собственность, демократия и капитализм, демократия и социализм, демократия и коммунизм, демократия и талассократическое общество, демократия и теллурократическое общество, демократия и индивидуалистическое общество, демократия и коллективистическое общество, демократия и западная культура, демократия и восточные культуры; и на основе установления вышеуказанных соотношений решить, что же такое демократия.

Вопрос о соотношении демократии с талассократией и теллуократией, коллективистическим и индивидуалистическим началом был частично рассмотрен в работе «Вечные глобальные парадигмальные образы – бинарные оппозиции (Теллуократия – Талассократия, Восток – Запад, Коллективистическое общество – Индивидуалистическое общество)», которая с 19 ноября 2008 года находится в редакции журнала «Культура народов Причерноморья».

Что же нового даёт настоящая работа? Что она может дать нового, если уже Платон проблему демократии уже решил? Действительно, с некоторой точки зрения, а именно для себя самого Платон решил эту проблему. Наша задача – решить её для человечества.

Лауреат Нобелевской премии по литературе английский философ, логик, математик и общественный деятель, борец за мир Бертран Рассел в главе XIII части второй своей «Истории западной философии», озаглавленной «Источники взглядов Платона», объяснял позицию Платона с точки зрения сугубо личных переживаний философа: «Платон был молодым человеком, когда Афины потерпели поражение в войне (Пелопоннесская война 431-404 гг. до н. э. – М. М.), и он мог приписать это демократии, которую его социальное положение и семейные связи, по-видимому, заставляли презирать. Платон был учеником Сократа и питал к нему глубокую любовь и уважение, а Сократ был осуждён на смерть демократией». Но и из этого чисто личностного отношения к демократии видна и её неспособность обеспечить обороноспособность страны, что никак не вяжется с вышеприведёнными утверждениями новой российской детской энциклопедии, а случай с Сократом доказывает то, что демократический строй не может считаться вполне справедливым. Были у философа Платона и философские обоснования своей позиции. Попробуем их восстановить. Мы уже писали, что Карл Каутский увидел в Платоне первого представителя мировой социалистической мысли. Примечательно, что с ним согласен и современный украинский философ, сторонник идей федерализма и социализма в Украине П.Г. Дулин, доцент Николаевского государственного университета, который, разоблачая идеологический миф о том, что будущее украинского общества никак не может быть связано с социализмом, отмечает, что привлекательность идей социализма «обосновал ещё Платон». Отсюда, в соответствии с изложенным в работе «Вечные глобальные парадигмальные образы – бинарные оппозиции (Теллуократия – Талассократия, Восток – Запад, Коллективистическое общество – Индивидуалистическое общество)» материалом можно утверждать, что Платон был также сторонником теллуократии и коллективистического общества и, соответственно, противником талассократического общества и общества индивидуалистического (именно таким и было общество Афинского морского союза). Косвенно об этом можно судить по работам Карла Поппера, особенно по его двухтомнику «Открытое общество и его враги», где Платон стоит во главе ряда врагов

этого общества, завершаемого Гитлером и Сталином.

Очевидно неприятие Платоном частной собственности. Бертран Рассел отмечал, что Платон о людях высшего правящего класса своего идеального государства писал, что «они не должны иметь частной собственности», что основная мысль Платона – «свести к минимуму частнособственнические чувства» и «обеспечить молчаливое согласие с отсутствием частной собственности» (Глава XIV части второй «Истории западной философии» «Утопия Платона»). Английский математик и философ также полагает, что «Платон предлагает для стражей (один из высших классов идеального государства Платона – М. М.) радикальный коммунизм». Интересно, что Б.Рассел увидел в «стражах» Платона будущих членов Коммунистической партии Советского Союза.

Платон увидел в Афинской демократии рождение талассократического государства и индивидуалистического общества, которые он как человек и как философ не принял. Люди западной, талассократической и индивидуалистической культуры не оценили политическую утопию Платона. «Ренегат» Карл Каутский – не в счёт. В сознание людей западной культуры частная собственность, капитализм и демократия вошли так прочно, что стали плотью и кровью их личностей. Отрицавших капитализм и частную собственность народников социал-демократы вытеснили с политической арены. А с частной собственностью боролись не иначе как насильственным революционным путём, предварительно втянув человечество в капитализм и демократию, так как, отрицая капитализм как эксплуататорский строй, считали его необходимым для подготовки социалистической революции. Иного пути западная, талассократическая и индивидуалистическая, а потому и динамично развивающаяся культура не знала. Она могла развиваться только в быстром прогрессирующем темпе через борьбу противоположностей, переход количественных отношений в качественные, через скачки и перерывы постепенности, то есть революционно, сначала утверждая капитализм, затем разрушая его, наконец, снова утверждая капитализм с помощью изобретённого Солоним инструмента демократии. И всё ради динамичного поступательного развития человечества в рамках западной культуры, развития, разрушающего окружающую природную среду и ставящего человечество на грань выживания. Есть у революции начало – нет у революции конца! За буржуазно-демократическими революциями 1905-1907 гг. и февраля 1917 г. последовала социалистическая октябрьская революция 1917 г., реставрация капитализма в России в 1991 г., «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине, «революция тюльпанов» в Киргизии. Что касается конца, то конец этому пути динамичного развития вполне возможен. Это крах всему и гибель человечества, предвестником чего является начавшийся с США и дошедший до Украины и России мировой финансово-экономический кризис.

Но был ли у человечества иной путь развития? В том то и дело, что был. На иной путь

развития указывал Платон. «Социально-философские взгляды Платона и Аристотеля актуальны, - пишет П.Г.Дулин, - но никто не строит государство или общество по их лекалам».

Человечество выходило из первобытного стада с сильным коллективистическим началом, индивидуально человек не вышел бы из животного мира. Изначально человеческое общество было теллуократическим. Человек – не морское, а сухопутное животное.

История человечества началась на Востоке. Это бесспорный научный факт. В плодородные долины и предгорья Ближнего Востока уходят своими корнями древнейшие очаги мировой цивилизации. Именно здесь возникали и приобретали устойчивые формы социальные и политические институты, совокупность которых определила очертания наиболее ранних модификаций человеческого общества, а затем и государства. Недаром древние римляне, цивилизация которых во многом была дочерней по отношению к ближневосточной, с уважением говорили: “Ex Oriente lux” («Свет с Востока»).

Интересно, что все эти государства и протогосударства не знали частной собственности, такие же отношения были характерны и для доантичной, «гомеровской» Греции: господствовали коллективистические общинные связи, существовали мелкие правители-вожди (басилевсы и др.), тогда как частнособственнические отношения были ещё неразвитыми.

После реформ Солона (начало VI в. до н. э) возникла структура, опирающаяся на частную собственность, чего не было более нигде в мире. Такой институт как частная собственность сформировался на базе развитых торговых связей и средиземноморского мореплавания. Так возникло индивидуалистическое общество, ориентированное на рынок, с эксплуатацией частных рабов при самоуправлении общины, города-государства (полиса), т.е. с демократией, невозможной без частной собственности.

Таким образом, начиная с античной Греции, в цивилизационном мире возникли две разные социальные структуры – европейская и неевропейская, причём вторая (по времени появления – первая) при различных проявлениях имела одну общую черту: ей не были знакомы ни господствующая роль частной собственности, ни античное «гражданское общество».

Античная структура пошла иным путём, чем все остальные. Путём более быстрым, динамичным и результативным. Пройдя полосу длительного кризиса после падения Рима, на что ушло несколько долгих веков, средневековая Европа начала быстро и энергично возрождать античные нормы, принципы и институты. К.Маркс даже как-то воскликнул: «Материализм и республика, философия и политика древнего мира – восторжествовали!»! Капитализм – прямой наследник античности, а не феодализма, хотя и возник он после феодализма на основе появившейся в античности частной собственности.

«Если одна структура ведёт к капиталистическому развитию в силу заложенных в ней потенций эволюции, - пишет востоковед Л.С.Васильев, - а другая, отличная от неё, в силу тех же обстоятельств (иные потенции) к капитализму привести не может, то это и создаёт не просто несходство структур и путей развития, а как раз ту самую дихотомию (бинарную оппозицию – М. М.), о которой уже упоминалось. Иными словами, противостояние Восток – Запад при этом возрастает до уровня Символа».

Неспособный к капитализму Восток отстал, а капиталистический Запад благодаря индивидуализму, буржуазной свободе и разбойничьему архетипу Моря надолго, до полного краха колониальной системы, поработил Восток и жил, паразитируя на его ресурсах.

Смотрящие на сияющие рекламные витрины Запада лидеры постсоциалистических и постсоветских стран не понимают, что награбленным Западом на Востоке богатством с ними никто не поделится, а новых грабежей и дележей в их пользу уже не предвидится. А если паразитическое массовое потребление уже лишило США внутренних природных богатств и оставило нынешнему поколению американцев долг 50 триллионов долларов, то лидерам «новых демократий» кроме части бремени этого долга уже ничего не светит – мировой финансовый кризис яркое тому свидетельство. В «кровавый, пьяный, мироедский, по определению Демьяна Бедного, рай» их страны не пустят. В НАТО, может быть, со скрипом и пустят (бесплатное пушечное мясо Западу пригодится), а вот в рай – нет.

Ускорение развития также не предвидится. А вот пережить мировой кризис банковской системе уже приходится. На примере Украины видно, что евроатлантическая ориентация приводит лишь к ускорению темпов развития политических кризисов, в частности, ко второму подряд досрочному роспуску парламента. Ориентировка на

западные ценности, в частности, на привычное для Запада военное решение национального вопроса, привело такую новую «демократию» как грузинскую к катастрофе и окончательной потере Абхазии и Южной Осетии. «Известны методы, вплоть до военных, испробованные Грузией и Молдовой для сохранения своего суверенитета в самоопределившихся регионах, - пишет П.Г. Дулин. – Известны и результаты – фактическая утрата шансов вернуть их в состав единого государства». Советский «тоталитаризм» обеспечивал единство Грузии и Молдавии гораздо эффективней, чем буржуазная «демократия» индивидуалистического и талассократического прозападного режима.

И уж никак западное общество массового потребления не может ответить экологическим и прочим вызовам современности, оно не может принять новой парадигмы общественного развития в XXI веке, не готово западное индивидуалистическое и талассократическое общество к «планетарной постэкономической революции», которая, в отличие от мировой коммунистической революции, не просто насильственно экономически уравнивает всех, а, как писал А. С. Панарин, «вынесет за скобки экономические измерения, т.е. утвердит новую шкалу оценок и приоритетов».

И если западное талассократическое индивидуалистическое общество грядущей планетарной постэкономической революции не переживёт, то восточному, теллуократическому коллективистическому обществу, не связанному жестко с частной собственностью, такая революция не страшна.

Она страшна демократическому «открытому» обществу Сороса-Поппера. «Чары Платона» не дают им покоя. Но два с половиной тысячелетия развития по пути Солона и демократии в значительной мере развеяли «чары Платона».

В своей классической работе «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта» на I конгрессе Коммунистического Интернационала 2-6 марта 1919 г. В.И. Ленин критикует понятие демократии вообще, настаивая на том, что наиболее демократическая буржуазная республика есть не что иное, как машина для подавления рабочего класса буржуазией, пытается доказать лживость буржуазной демократии, ссылаясь при этом на слова К.Маркса из «Гражданской войны во Франции» о том, что буржуазная демократия даёт угнетенным классам право один раз в несколько лет решать, какой представитель имущих классов будет «представлять и подавлять» (ver – und zertreten) народ в парламенте. С каким же классом связан институт демократии? Ответ однозначен – с классом капиталистов, владельцев частной

собственности. Никакой социалистической демократии нет и не было. Социалистическое общество коллективистическое, а демократия – атрибут общества индивидуалистического. Ф.Энгельс писал: «Наступает наше время, время демократии». Как капиталист и владелец текстильных фабрик в Англии он был прав. Но как марксист – нет. Карл Каутский осуждал В.И.Ленина за отсутствие в Советской России демократии. Ничего удивительного в этом нет! Её не было, и быть не могло. В.И.Ленину было за это обидно, и он злобно накинулся на «ренегата» Каутского. Но ни Каутский, ни Ленин здесь ни при чём. Предмета спора не было. Но человеку западной культуры В.И.Ленину было за это обидно. Отсутствие демократии в Советской России В.И.Ленин прикрыл тем, что «диктатура пролетариата в миллион раз демократичнее буржуазной демократии», но диктатура не может быть в одно и то же время и в одном и том же отношении противоположной самой себе. Пытаясь всё-таки как-то оправдаться перед «ренегатом» Каутским, В.И.Ленин начал допускать демократию. Соблазнив частной собственностью крестьян и лишив их на первых порах демократии, В.И.Ленин довёл страну до крестьянской войны в Тамбовской губернии и до Кронштадтского восстания. Пришлось допустить демократию. Но допуск демократии пошел с необходимостью параллельно с НЭПом, с восстановлением частной собственности, что в условиях диктатуры пролетариата неизбежно привело к голодомору (не только на Украине, но и во всём СССР) и к сталинскому террору. Хрущёвская «оттепель» и горбачёвская перестройка (горбостройка, катастрофка) привели не только к демократизации, но и к возрождению частнособственнических инстинктов и интересов и частной собственности, а в дальнейшем и к реставрации капитализма. И не «борьба за необходимые продукты» «в отсталой стране», как пророчил в «Принципах коммунизма» Ф.Энгельс «возродило всю старую мерзость», а демократизация. Таким образом, демократия стала подлинным символом капиталистического переустройства общества, как феодального, так и социалистического. Как отмечал А.С.Панарин, «демократию не зря связывают с частной собственностью и рыночной экономикой». Коммунистической революции не удалось уничтожить частную собственность. Её, как во времена Солона, спасла демократия. Частную собственность уничтожит грядущая «планетарная постэкономическая революция» А.С.Панарины, которая «вынесет за скобки» все «экономические измерения, т. е. утвердит новую шкалу оценок и приоритетов». Вместе с частной собственностью должна исчезнуть и демократия.

Таким образом, употреблять древнегреческое слово «демократия» в значении «народовластие» неправомерно. Никакое народовластие за понятием «демократия», особенно в устах американских и современных российских политиков не стоит. Да и в новогреческом языке слово «демократия» ныне обозначает понятие республиканская форма правления. А подлинная сущность, скрывающаяся за этим понятием, это политическая форма защиты частной собственности, государственная форма как перехода от феодализма к капитализму, так и государственная форма реставрации

Автор: Информбюро

10.12.2010 14:27 - Обновлено 10.12.2010 14:37

капитализма в странах, приступивших к строительству социализма, государственная форма, обеспечивающая ликвидацию социалистических завоеваний народа и подлинного народовластия.